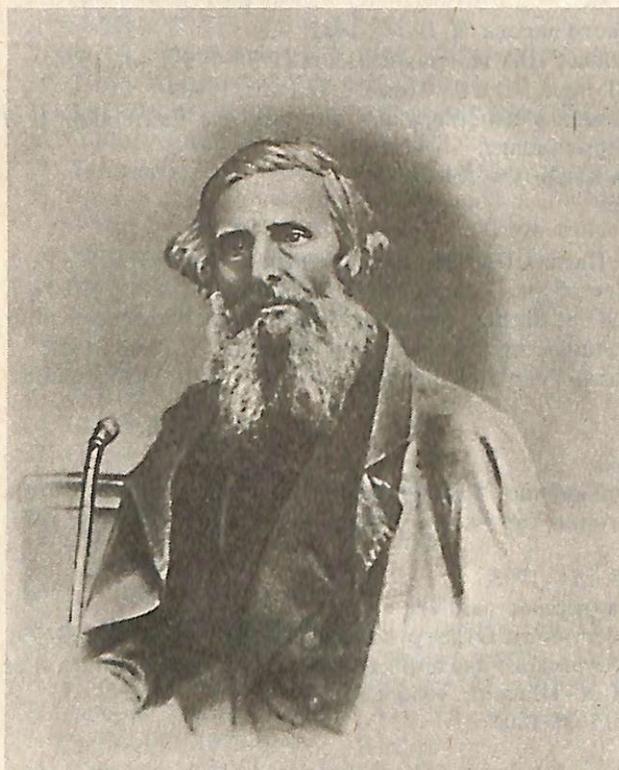

Люди русской науки: материалы к биографиям

Г. П. МАТВИЕВСКАЯ

НАТУРАЛИСТ ВЛАДИМИР ДАЛЬ

Владимир Иванович Даль — один из замечательных деятелей русской культуры XIX в., писатель, лексикограф, этнограф, медик — оставил заметный след в истории естественно-научного исследования юго-восточного региона России и зауральских степей. Его имя неразрывно связано с историей Оренбурга, где он провёл восемь лет (с 1833 по 1841 гг.) активной творческой жизни, находясь в должности чиновника особых поручений при оренбургском военном губернаторе В. А. Перовском (1795–1857). Именно в это время, когда окончательно определились литературные интересы В. И. Даля, он также основательно занимался научной работой.

Владимир Иванович Даль (1801–1872)

В. И. Даль родился 10 ноября 1801 г. в Луганске в семье врача Иоганна Даля, выходца из Дании; по линии матери, Марии Фрейтаг, он имел немецких и французских предков. В 1814–1819 гг. В. И. Даль учился в Петербурге в Морском кадетском корпусе, а затем проходил офицерскую службу сначала на Черном, а потом на Балтийском морях. В 1826 г., решив сменить профессию и стать врачом, он поступил в Дерптский университет и погрузился в атмосферу тогдашнего Дерпта, которая, по словам одного из биографов Даля, «в умственном отношении побуждала к разносторонности» [1, с. 5, 6]. Здесь ему прежде всего пришлось усиленно заниматься необходимым в то время для ученого латинским языком. За работу на тему, объявленную философским факультетом, он получил серебряную медаль.

Но наибольший интерес у него вызывали естественные науки, близкие медицине. Специализировался он у известного профессора И. Ф. Мойера, связанного родством с поэтом В. А. Жуковским, с которым у Даля с тех пор завязалась дружба.

Учебу пришлось прервать с началом в 1828 г. русско-турецкой войны, когда — в связи со случаями чумы в задунайской области — действующая армия потребовала усиления военно-медицинской службы. В числе других студентов, получавших казенную стипендию, В. И. Даль стал военным врачом. Учитывая, что во время учебы он получил необычайно обширные познания, ему в виде исключения была предоставлена возможность сдать экзамен на степень доктора медицины. Как пишет биограф Даля П. И. Мельников, он «с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии» [2; 3, с. XXVIII]. В качестве военного врача В. И. Даль после турецкого похода принимал участие также в польской кампании 1831 г. Здесь он проявил и свои познания инженера, построив понтонный мост через Вислу, который обеспечил военный успех.

После наступления мира началась врачебная практика В. И. Даля как ординатора в Петербургском военно-сухопутном госпитале. П. И. Мельников пишет:

Здесь он трудился неутомимо и вскоре приобрел известность замечательного хирурга, особенно же окулиста. Он сделал на своем веку более сорока одних операций снятия катаракты, и все вполне успешно. Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Он мог левою рукой и писать и делать все, что угодно, как правою. Такая счастливая способность особенно пригодна была для него, как оператора. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали Даля в тех случаях, когда операцию можно было сделать ловчее и удобнее левою рукой [3, с. XXXIII].

Одновременно В. И. Даль сделал первые успехи на литературном поприще и вошел в писательскую среду. В 1832 г. под именем Казака Луганского он издал свои первые сказки, написанные народным языком. Они получили одобрение у писателей, в том числе у А. С. Пушкина, но послужили причиной трений автора с властями. В результате неприятностей (сразу же, впрочем, улаженных В. А. Жуковским) В. И. Даль пришел к решению, резко изменившему его судьбу: в 1833 г. он расстался с медициной, покинул столицу и переехал в Оренбург, приняв приглашение В. А. Перовского, который был назначен военным губернатором после кончины своего предшественника П. П. Сухтелена.

Друг В. А. Жуковского и родной брат приятеля Даля писателя А. А. Перовского (Антония Погорельского), В. А. Перовский привлекал его образованностью и широтой взглядов. Служба под его началом обещала дать относительную независимость и возможность свободного творчества.

Действительно, в Оренбурге В. И. Даль оказался в центре кружка, который объединял образованных штатских и военных чиновников из окружения В. А. Перовского (Г. Ф. Генс, Г. С. Карелин, П. И. Демезон, Я. В. и Н. В. Ханьковы и др.). Они живо интересовались природой Оренбургского края, его историей, фольклором, участвовали в изучении Южного Урала, зауральских степей и Средней Азии. Дружеские и творческие отношения связывали их со многими учеными и путешественниками (Э. А. Эверсман, Г. П. Гельмерсен, Е. П. Ковалевский, Пл. А. Чихачев и др.), нередко посещавшими Оренбург. Научные исследования всемерно поддерживались В. А. Перовским.

Литературоведы, изучавшие творчество Даля-писателя, показали, что в его художественных произведениях нашли широкое отражение природа Оренбургского края, легенды и обычаи населявших его народов. Во время постоянных служебных поездок Даль наблюдал жизнь людей, собирал пословицы, поговорки, значитель-

но пополнил материалы для своего монументального труда — «Толкового словаря живого великорусского языка», замысел которого тоже созрел в Оренбурге [4]. Здесь были начаты серьезные этнографические исследования, которые В. И. Даль с успехом продолжил позднее в Петербурге — в Русском географическом обществе, одним из учредителей которого он стал в 1845 г.

В Оренбурге В. И. Даль занялся востоковедением и приобрел большие познания в этой области. В городе, который уже столетие был главной точкой взаимодействия России с государствами Средней Азии, интерес к Востоку сложился вполне естественно: он возник из повседневной практики местных властей, занимавшихся, помимо других дел, решением внешнеполитических задач, которые ставило перед ними правительство. Восточные языки находили здесь широкое применение. Из Оренбурга постоянно отправлялись русские купеческие караваны и сюда же, в оренбургский Меновой двор, прибывали торговцы из Бухары и других среднеазиатских ханств. В Оренбурге формировались отряды, сопровождавшие официальных посланцев России к восточным соседям и научные экспедиции в казахские степи.

В. И. Далю по долгу службы приходилось сталкиваться с вопросами, относящимися к востоковедению, но для него дело этим не ограничилось. Он начал серьезно изучать тюркские языки, с которыми ему довелось познакомиться во время турецкой кампании, причем важным стимулом послужил его интерес к фольклору и этнографии башкир и казахов. В своих очерках и письмах он отмечал сходство и различие между языками, разъяснял значение отдельных слов и оборотов [5]. Анализ работ В. И. Даля, проведенный в настоящее время, дал основание причислить его к первым лингвистам-тюркологам [6, с. 83–84].

Увлекаясь собиранием старинных рукописей, В. И. Даль приобрел и передал в дар Академии наук редкое рукописное сочинение хивинского историка XVII в. Абу-л-Гази Бахадур-хана «Родословная тюрков». Эта ценная находка особо отмечалась в научной печати. Исследовал рукопись, а позднее издал текст сочинения вместе с французским переводом крупный востоковед П. И. Демезон (1807–1873), до 1835 г. также служивший в Оренбурге [7].

Однако больше всего В. И. Даля привлекали естественные науки, и Даль-ученый пользовался в свое время не меньшей известностью, чем Даль-писатель. Во время службы в Оренбурге за свои естественно-научные труды он был избран 21 декабря 1838 г. членом-корреспондентом Петербургской академии наук [8, с. 124]; почетным членом Академии он стал в 1863 г. по Отделению естественных наук. По присущей ему скромности Даль говорил об этом мало, не придавал большого значения полученным ученым званиям, но результаты научной работы относил к своим важнейшим жизненным заслугам. Уже в преклонном возрасте, составив по просьбе академика Я. К. Грота перечень своих званий, он писал:

Сам испугался учености своей, переписав все почеты эти... Да для чего вам все это, право не понимаю... Судите дело, а личность откиньте, что вам до нее? (9, с. 41).

Помимо Академии наук В. И. Даль состоял членом Общества любителей Российской словесности (в почетные члены был избран в 1868 г.) и Общества истории и древностей Российских, был одним из двенадцати членов-учредителей Русского географического общества, которое присудило ему Константиновскую премию за «Толковый словарь живого великорусского языка».

Свое звание члена-корреспондента Академии наук по первому, т.е. Физико-математическому, отделению Даль ценил очень высоко и был задет тем, что при слиянии Петербургской академии с Российской его перевели в Отделение русского

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

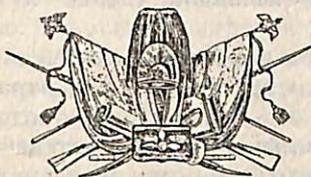
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

БОТАНИКА

В. Даля

Составленная на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-учебныхъ заведеній. Высочайше утвержденного 24 Декабря 1848 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1849.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА

ДЛЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

ЗООЛОГІЯ

СЪ АТЛАСОМЪ ИЗЪ 52 ЛИСТОВЪ

СОСТАВЛЕНАЯ

А. Постельсомъ, В. Далемъ и А. Сапожниковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ОБЩАГО ПЕЧАТ. 1847.

языка и словесности. «Академия наук сделала меня членом-корреспондентом, — писал он Я. К. Гроту, — по естественным наукам, а во время соединения Академій меня, без ведома моего, перечислили во второе отделение» [9, с. 41].

Во время службы в Оренбурге В. И. Даль внимательно, как подлинный ученый-натуралист, изучал природу Южного Урала и зауральской степи. Его ботанические и зоологические коллекции, отразившие флору и фауну Оренбургского края, были составлены вполне профессионально и заслужили высокую оценку Академии наук.

Глубокие познания Даля-натуралиста проявились и в выполненном им по поручению В. А. Перовского переводе на русский язык с немецкого первой части «Естественной истории Оренбургского края» Э. А. Эверсмана [10]. Русский перевод Даля был отпечатан в Оренбурге в 1840 г. в типографии штаба Отдельного оренбургского корпуса в количестве 1320 экземпляров. Сделанные примечания к тексту и дополнения настолько содержательны, что позволяют, по мнению специалистов, считать его в какой-то мере соавтором этого замечательного труда [11].

Важнейшая научная заслуга В. И. Даля как ученого-естествоиспытателя состояла в организации «Музеума естественных произведений Оренбургского края», задуманного им вместе с В. А. Перовским [12].

После отъезда в 1841 г. в Петербург В. И. Даль продолжал заниматься естественными науками. Известным итогом работы в оренбургский период его жизни могут служить учебники по естественной истории для военно-учебных заведений. В 1847 г. была опубликована «Зоология», которую В. И. Даль написал в соавторстве с известным педагогом и натуралистом А. Ф. Постельсом и художником А. П. Сапожниковым, составившим атлас к ней. Второе издание книги вышло в 1852 г. «Ботаника» В. И. Даля, опубликованная в 1848 г., также была переиздана в 1851 г.

Для современников эти сочинения В. И. Даля, как свидетельствует П. И. Мельников, были труды серьезные... Он писал:

По вызову главного начальства над военно-учебными заведениями он написал превосходные учебники Ботаники и Зоологии. Они высоко ценились и естествоиспытателями, и педагогами, но когда в наших гимназиях ввели преподавание естественной истории, учебники Даля почему-то обошли, предпочитая жалкие руководства, которыми неумелые педагоги набивали мальчикам головы [3, с. XLIII–XLIV].

П. И. Мельников упоминает также печатавшиеся Далем в петербургских иллюстрированных изданиях 1840-х гг. «мастерские статьи», в которых он проявил свои познания натуралиста. Среди этих статей, «теперь, к сожалению, совершенно забытых, затерявшихся в старых газетах», Мельников называет очерки «Медведь» и «Волк», которые, по его свидетельству, представляют собой «в высшей степени замечательные рассказы о нравах и быте этих животных». Они, как и многие разделы учебника зоологии, были написаны на материале наблюдений, сделанных в Оренбургском крае.

Научная деятельность В. И. Даля в Оренбургском крае может получить дополнительное освещение, если обратиться к материалам архивов — как центральных, так и Государственного архива Оренбургской области. Среди них имеются интересные документы, до сих пор не привлекавшие внимания исследователей. Так, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН нами обнаружены три письма В. И. Даля к ученому-натуралисту Александру Леману (1814–1842), который три года проработал в Оренбурге и тесно с ним сотрудничал [13].

Можно думать, что еще в Дерпте в 1826–1829 гг. состоялось знакомство студента-медика Даля с юным Александром — любителем естествознания, сыном известного в городе врача Иоганна Лемана. Вполне вероятно также, что именно под влиянием Даля у Перовского появилась мысль пригласить в Оренбург этого молодого ученого, уже прославившегося участием в экспедиции Карла Бэра на Новую Землю в 1837 г. [14, 15].

Во всяком случае, несомненно, что в Оренбурге Даля и Лемана связывала не только прочная искренняя дружба, но и общие научные интересы, которые прежде всего касались устройства задуманного Перовским Музея естественных произведений Оренбургского края.

В обнаруженных трех письмах Даля к Леману, написанных на немецком языке и датированных 1840 и 1841 гг., основное внимание уделено именно этим вопросам — исследованию природы края и собиранию естественно-научных коллекций для музея.

Первое из этих писем Даль написал Леману 17 февраля 1840 г. во время зимнего Хивинского похода, в котором они оба участвовали и были удостоены наград («коллежский советник Даль — ордена Св. Станислава II степени, императорской короной украшенного», а «кандидат философии Леман — ордена Св. Станислава III степени»). Письмо касается научной работы Лемана и позволяет уточнить некоторые детали Хивинского похода.

О том, что участники похода (В. И. Даль, А. Леман, географ Пл. А. Чихачев, астроном И. О. Васильев) проводили, несмотря на трудности необычно суровой для тех мест зимы, научные исследования по широкой программе, известно из публиковавшегося ранее письма Даля к геологу Гельмерсену; оно отправлено немного раньше, 7 февраля, с Эмбы, откуда экспедиция выступила в обратный путь [9]. В нем Даль, перечисляя полученные ими результаты, по его мнению, весьма скудные, писал:

Леман очень и очень способный человек, но из-за снега и он ничего не смог сделать. Дюжины две мехов от млекопитающих — особенно грызунов, — столько же растений, которые неутомимый собиратель открыл под снегом и определил их и притом отчасти таких, каких здесь никогда не находили. Потом он снял и сообщил нам очень наглядный геогностический чертеж пройденного нами пространства; далее он набрал дюжины две минералогических образчиков, несколько окаменелостей, которые вам будут интересны; вот и все.

В найденном письме от 17 февраля [13] Даль, который сопровождал Перовского, объезжавшего войска, сообщает Леману, что ему разрешено отправиться вместе с небольшим отрядом к Ново-Александровскому укреплению на Каспийском море, а оттуда — в Оренбург.

Это путешествие Лемана по местам, не известным науке того времени, сулило принести и действительно принесло много интересных открытий.

Даль упоминает чучельника Скорнякова — одного из «казацких малолетков», которых Перовский отправлял в Петербург для обучения этому редкому искусству. Андрей Скорняков и его товарищ Павел Волженцов сопровождали Лемана и в Хивинском походе, и позднее — в экспедиции в Бухару.

Здесь Даль пишет, что, по настоянию Перовского, Скорняков с Леманом не поедет, так как должен продолжать свою работу, и добавляет: «Вы, пожалуй, до Оренбурга не заметите его отсутствия, так как за это время вряд ли найдете что-нибудь для снятия шкуры». Он советует Леману «не тащить с собой» уже собранные шкуры; «во всяком случае, — пишет он, — Вы оставите здесь чучела лисиц-корсаков, которые Вам совсем не понадобятся» [13].

Предвидя, что Леман будет в Оренбурге раньше, чем он, Даль просит:

Вы, конечно, зайдете к моей старушке-маме и принесете ей хорошие вести от ее сыночка. Приветствуйте ее и скажите, что мы, вероятно, тоже скоро будем там, но не знаем точно, когда [13].

Второе письмо Даля адресовано «его благородию Александру Ивановичу Леману в Златоуст» (дата его в подлиннике не указана) [13].

Известно, что, возвращаясь в Оренбург из поездки к Каспийскому морю, Леман заболел, но, едва вылечившись, отправился в путешествие по Уралу для сбора коллекций и добрался до Златоуста. В академическом архиве хранятся его обрывочные путевые заметки, которые, к сожалению, еще никем внимательно не рассматривались. Из письма Даля можно заключить, что в этом научном путешествии он оказался спутником Лемана. Вот перевод текста письма:

Только что я услышал, дорогой Леман, что Вы в Златоусте. Завтра, в воскресенье, мы со Старбергом тоже будем там; подождите нас, Бога ради, и не предпринимайте в наше отсутствие ничего. Мы хотим вместе совершить все экскурсии на Таганай (горный хребет в окрестностях Златоуста. — Г. М.) и т. д. Куда Вы хотите, но только вместе! До свидания. Даль.

Самое длинное и наиболее содержательное письмо Даля датировано 13 июля 1841 г. и отправлено из Оренбурга в Бухару, где Леман находился в составе геологической экспедиции под руководством К. Ф. Бутенева [16]. В это время Даль возглавлял музей, который они начали создавать. Как видно из письма, Перовский начал готовиться к отъезду из Оренбурга, и Даль беспокоился о своих товарищах, предчувствуя серьезную перемену в их судьбе.

Он пишет: «В отдалении от остального мира, где Вы, дорогой Леман, сейчас находитесь, несколько строк из этого другого мира, к которому Вы тоже принадлежите, возможно, не будут Вам нежелательными». Порадовавшись, что «последние известия» из Бухары «звучат довольно хорошо», Даль говорит: «Дай Бог, чтобы и дальше так продолжалось... Моя жена и моя мама, — добавляет он, — передают Вам привет и желают Вам очень много счастья».

Далее он сообщает, что «жара в Оренбурге значительная, часто свыше +30° и до 33°», что он живет на кочевке у Перовского и приезжает в город «лишь каждые 3–4 недели на пару дней». Завтра они с доктором Розенбергером возвращаются на кочевку, где, по его выражению, царит «великое ликование» по случаю приезда петербургских гостей. Ожидается прибытие ученой экспедиции (в составе президента Лондонского географического общества Мурчисона, французского геолога Вернейля и естествоиспытателя Кейзерлинга), которая путешествовала по Уралу; ее собираются встретить весьма торжественно, и Я. Ханыков готовит для показа составленные им карты.

Даль рассказывает, что посетители кочевки проявляют большой интерес к его коллекции насекомых, среди которых обнаружены два совершенно новых вида ночных бабочек.

В заключение Даль пишет: «Сейчас всех нас, чиновников, занимает мысль, куда мы должны деться с женами и детьми, когда Перовский уедет, что произойдет наверняка скоро. Бог знает, куда судьба забросит каждого и где ему уготован его кусок хлеба» [13].

Когда через год Леман с миссией Бутенева вернулся из Бухары, Даль уже был в Петербурге. Туда же, завершив устройство Музея естественных произведений Оренбургского края, отправился и Леман, но настигшая его в дороге внезапная смерть помешала их дружеской встрече.

Литература

1. *Stieda Z.* Aus dem Zeben Dahls. Dorpat, 1873.
2. *Мельников П. И. (Андрей Печерский).* Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале // Русский вестник. 1873. Т. 104. С. 275–340.
3. *Владимир Даль (Казак Луганский).* Т. 1. М., 1995. С. XVI–LXXXII.
4. *Прянишников Н. Е.* Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1970.
5. *Емельченко И. Р. В. И. Даль и восточные языки // Тюркизмы в восточно-славянских языках* М., 1974. С. 164–196.
6. Библиографический словарь отечественных тюркологов / Отв. ред. А. Н. Кононов. М., 1989.
7. *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad et annotée par le baron Demaisons.* St.-Petersbourg. Т. 1 (Texte). 1871; Т. 2 (Trad.). 1874.
8. Академия наук СССР. Персональный состав. Кн. 1 (1724–1917 гг.). М., 1974.
9. *Грот Я. К.* Воспоминания о В. И. Дале (С извлечением из его писем) // *Грот Я.* Воспоминания о В. И. Дале и П. П. Пекарском. СПб., 1873.
10. *Эверсман Э. А.* Естественная история Оренбургского края. Ч. 1. Оренбург, 1840.
11. *Чибилев А. А.* В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. Екатеринбург, 1993.
12. *Модестов Н. Н. В. И. Даль в Оренбурге // Труды Оренбургской архивной ученой комиссии.* Вып. 27. Оренбург, 1913.
13. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3.
14. *Соловьев М. М.* Бэр на Новой Земле. Л., 1934.
15. *Райков Б. Е.* Карл Бэр. Его жизнь и труды. М.-Л., 1961.
16. *Соловьев М. М.* Ученая экспедиция в Бухару в 1841–1842 гг. при участии натуралиста Александра Лемана. М.-Л., 1936.